

23 Сафонов, А.И., Шпаков, С.Р. Юридическая консультация как основная организационно-правовая форма деятельности адвоката / А.И. сафонов, С.Р. Шпаков // Право: теория и практика – 2023: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т имени П.М. Машерова; редкол.: Е.Я. Аршанский (отв. ред.), В.В. Козловская [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 186–189.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Согласно ст. 62 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами.

Особенность конституционного права на юридическую помощь состоит в том, что оно используется для реализации и защиты практически всех основных прав и свобод человека и гражданина. Ни одно из закрепленных в Конституции Республики Беларусь прав не может эффективно осуществляться без права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в правовой доктрине рассматривается как юридическая гарантия всех прав и свобод человека и гражданина.

Обеспечение конституционного права граждан на юридическую помощь возложено на государственные органы, прокуратуру, адвокатуру, нотариат и ряд других учреждений. Современное законодательство ставит перед ними большие и ответственные задачи, связанные с обеспечением и защитой основных прав и свобод человека и гражданина, а также с необходимостью оказания квалифицированной юридической помощи.

Процесс становления адвокатуры требует глубокого изучения и освоения, поскольку без этого невозможно осмысление всех процессов, происходящих внутри общества и в современном мире в целом [1].

Научный интерес к теме обусловлен необходимостью повышения эффективности использования уже имеющихся способов и средств осуществления права на юридическую помощь, равно как и разработки новых, расширяющих возможность его осуществления. Важность теме придает и ее общая гуманитарная и нравственная ценность: сегодня право личности на получение юридической помощи можно рассматривать как достояние всего цивилизованного человечества.

Целью исследования является комплексный анализ эффективности реализации норм, регулирующих вопросы оказания квалифицированной юридической помощи в Республике Беларусь, а также выработка предложений по улучшению обеспечения конституционного права на юридическую помощь в соответствии со статьей 62 Конституции Республики Беларусь.

Рассматривая виды и направления деятельности адвоката в процессе, надо иметь в виду, что независимо от выполняемой роли, деятельность адвоката в названной сфере часто носит публично-правовой характер, поскольку адвокаты «участвуют в отправлении правосудия, самостоятельно охраняют, защищают и представляют интересы, права и свободы, а в случае их нарушения принимают предусмотренные законом правозащитные меры» [2, с. 6]. Однако многие исследователи все чаще акцентируют внимание на частноправовом аспекте статуса адвокатуры.

Можно, однако, согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что поскольку адвокат «призван защищать от произвола, потому его деятельность в интересах конкретного клиента одновременно соответствует как частноправовым, так и публично-правовым интересам общества» [3, с. 96].

Таким образом, право на защиту и является одним из важнейших институтов процесса, которое сочетает в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала. Данный институт представляет собой комплекс предоставляемых законом подозреваемому, обвиняемому прав, которые позволяют им выступать в роли стороны, опровергать подозрение или обвинение в совершении преступления, отстаивать свою непричастность к преступлению, добиваться смягчения ответственности. Особую роль в осуществлении права на защиту имеет адвокат-защитник, так как данное право может быть эффективно реализовано только в случае отсутствия противоречий и пробелов, в первую очередь, в функционировании самого института адвокатуры.

В юридической литературе термин «защита» трактуется неоднозначно, многими учеными его смысловое содержание определяется по-разному. Термин «право на защиту», на наш взгляд, можно отождествлять с деятельностью адвоката-защитника, так как надлежащее обеспечение права на защиту напрямую связано с возможностями, которые защитник может реализовать в своей деятельности, а также с условиями, в которых он эту деятельность осуществляет.

Между тем, предоставление любого права может превратиться в формальность, если не будут созданы необходимые условия для его осуществления. Поэтому действующее уголовно-процессуальное законодательство не только провозглашает право на защиту, но и предусматривает его обеспечение, возлагая на орган уголовного преследования и суд обязанность обеспечить подозреваемому, обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами. Это обстоятельство обуславливает существование и значимость закрепленного в статье 17

Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту [4, ст. 17].

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» говорится, что судам следует обратить внимание на то, что «обеспечение права на защиту является принципом уголовного процесса, который выражается в предоставлении каждому подозреваемому, обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту своих прав и интересов в уголовном процессе как лично, так и с помощью защитника [5]. Таким образом, орган, ведущий уголовный процесс, обязан неукоснительно соблюдать установленные законом предписания о средствах и способах защиты подозреваемого, обвиняемого, создавая необходимые условия для реализации стороной защиты своих процессуальных прав и выполнения обязанностей».

В настоящее время при реализации права на защиту в уголовном процессе существует немало противоречий, который требуют незамедлительного законодательного урегулирования.

В научном сообществе часто возникает вопрос о том, может ли лицо, обвиняемое в совершении преступления, без помощи адвоката защитить себя самостоятельно. Многие юристы придерживаются точки зрения, что свободная личность, как правило, не может принуждаться к реализации своих субъективных прав. Однако при этом отмечают, что в уголовном процессе излишняя опора на концепцию свободы выбора в сфере правовой помощи представляется достаточно опасной. Однако следует отметить, что правовая помощь в уголовном процессе не может не иметь некоторых черт и императивной обязанности государства, так как она служит не только интересам получателя правовой помощи, но и интересам правосудия и общества в целом. На наш взгляд, лицу, обвиняемому в совершении преступления, необходимо предоставлять свободу в осуществлении права на защиту самостоятельно только при полной уверенности органов, осуществляющих уголовное преследование, в том, что обвиняемый не подвергался никакому давлению, а также в полной мере сознает то, что он отказывается от профессиональной квалифицированной юридической помощи в случаях обязательности ее предоставления. Обеспечение надлежащей защиты подозреваемому, обвиняемому – это показатель приверженности государства принципу верховенства права, в том числе таким фундаментальным принципам, как равенство перед законом, равный доступ к правосудию, процессуальная справедливость и презумпция невиновности.

Целесообразно также конкретизировать толкование нормы о возможности допускать в качестве защитника в суде одного из близких родственников либо законных представителей обвиняемого. Как правило, суды очень осторожно подходят к данному вопросу. Суд, разрешая такие ходатайства, оценивает возможность близкого родственника обвиняемого

профессионально осуществить защиту, а также проверяет иные обстоятельства, способные препятствовать участию его в уголовном процессе в качестве защитника. Защитником, прежде всего, является тот, кто способен профессионально оказать юридическую помощь, поэтому суд, рассматривая ходатайство, должен исходить из того, что данное лицо своей позицией в ходе судебного следствия не сможет нарушить охраняемые законом права обвиняемого на квалифицированную защиту.

Таким образом, близкий родственник должен допускаться в качестве защитника обвиняемого только в случае, если он может квалифицированно выполнять свои функции, и акцент здесь должен делаться именно на квалифицированность предоставляемой помощи.

Наличие профессионального защитника у подозреваемого или обвиняемого позволит осуществить правосудие на основе состязательности и равенства сторон. В уголовном процессе должны участвовать равные профессионалы: государственный обвинитель и защитник [6, с. 26].

Регламентируя участие защитника на основе выбора подозреваемого, обвиняемого, закон запрещает органу, ведущему уголовный процесс, рекомендовать, кому бы то ни было приглашение определенного защитника.

Если избранный подозреваемым или обвиняемым защитник не может участвовать в производстве по уголовному делу в установленные законом сроки, то орган, ведущий уголовный процесс, обязан предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а если он от этого права отказывается – обеспечить защитником по назначению через коллегия адвокатов (юридическую консультацию).

Таким образом, нарушением права на защиту следует признавать существенное несоответствие уголовно-процессуальному закону, если оно путем лишения или ограничения гарантированных законом прав подозреваемого, обвиняемого, их защитников, законных представителей препятствовало суду всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Законодатель предоставляет подозреваемому, обвиняемому право в любой момент производства по материалам или уголовному делу отказаться от защитника, однако такой отказ допускается по инициативе самого подозреваемого или обвиняемого, он не должен быть вынужденным и может быть принят лишь при наличии реальной возможности участия защитника в деле. При фактическом отсутствии средств для оплаты юридической помощи отказ от защитника признается вынужденным и не принимается. Решение вопроса о принятии отказа от защитника является прерогативой органа, ведущего уголовный процесс.

Вместе с тем необходимо различать формы отказа от защитника: отказ от защитника вообще и отказ от определенного защитника.

Отказ от определенного защитника не является отказом от защитника вообще. В этом случае важно выяснить причину отказа от определенного защитника, необходимость в помощи другого защитника. Принимая такой отказ, орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры к участию в деле другого защитника по приглашению или по назначению в порядке, предусмотренном, ст. 46 УПК Республики Беларусь. Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 87 УПК Республики Беларусь достаточно четко перечислены обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, в практике допускаются нарушения права на защиту. Для недопущения этого требуется разработать ряд мер, направленных на более подробную протокольную регламентацию отказа от защитника подозреваемым или обвиняемым.

При рассмотрении дел нередко подозреваемый или обвиняемый фактически отказываются от бесплатной юридической консультации и занимают в ходе предварительного расследования определенную юридическую позицию по предъявленному им обвинению. В последующем в суде эта позиция меняется на основании того, что обвиняемый не обладает необходимыми познаниями в области юриспруденции, и именно это не позволяет ему правильно, юридически верно оценивать ситуацию. В результате, суд вынужден дать данному обстоятельству следующую правовую оценку: с одной стороны – право на защиту было обеспечено, поскольку бесплатная юридическая консультация предлагалась, но с другой – право фактически не было реализовано в связи с отказом. При этом мотивы отказа подозреваемого или обвиняемого в получении юридической консультации органами уголовного преследования не приводятся. В таком случае перед судом встает вопрос, каким пороком воли обладал подозреваемый или обвиняемый, отказавшийся от бесплатной юридической консультации.

Следовательно, отказ подозреваемого или обвиняемого от бесплатной юридической консультации должен быть мотивирован и процессуально закреплен.

В ходе судебного разбирательства при вынесении решения об отказе обвиняемого от защиты возникает вопрос, как процессуально закрепить этот отказ. Суды, как правило, при поступлении от обвиняемого заявления с отказом от защиты выясняют у него мотивы отказа, а также узнают мнение стороны обвинения по поступившему заявлению и выносят протокольное постановление о принятии отказа обвиняемого от защиты. Следует отметить, что нормами УПК Республики Беларусь данная процедура не предусмотрена. В то время как реализация обвиняемым права на отказ от профессиональной защиты должна всестороннее исследоваться судом в ходе судебного разбирательства с выяснением мнения по поступившему заявлению у представителей каждой из сторон, участвующих в судебном заседании [6, с. 26].

Таким образом, необходимо законодательно закрепить процессуальный механизм отказа обвиняемого от защиты.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь адвокат, принявший участие в предварительном следствии по уголовному делу в порядке назначения или на основании договора на оказание юридической помощи, не вправе без уважительных причин отказаться от принятой на себя обязанности по защите клиента. Однако отказ от защиты может выражаться как прямо (заявление адвоката), так и косвенно (пассивное участие в процессе). Как правило, в случае отказа адвокат стремится обезопасить себя от возникновения конфликта позиций между ним и подзащитным. Прямой или косвенный отказ от защиты непосредственно влияет на реализацию права на защиту, которое предоставлено законом подозреваемому, обвиняемому.

Согласно Правилам профессиональной этики, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь клиенту и должен отказаться от принятия обязательства оказания юридической помощи либо дальнейшего его исполнения в случаях, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь клиенту, интересы которого противоречат интересам физического или юридического лица, обратившегося за юридической помощью; он участвовал в деле в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, секретаря судебного заседания или свидетеля, понятого, третейского судьи или принимал участие в примирительной процедуре либо медиации, а также, если в расследовании или рассмотрении дела принимает или принимало участие должностное лицо, являющееся супругом (супругой), отцом, матерью, сыном, дочерью, родным братом или сестрой адвоката; в суде, рассматривающем дело в качестве суда первой инстанции, в должности судьи работает лицо, состоящее с ним в близких родственных отношениях; он состоит в близких родственных отношениях с адвокатом, по тому же делу оказывающим юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося лица и по другим основаниям [7].

По данному вопросу существуют две основные принципиально отличные теории: закономерности (Бентам, Пикар, Невядомский) и избираемости (Васьковский, Мейер, Джаншиев). Представители первой теории считают, что адвокат, за исключением особых случаев, не может и не должен отказываться ни от какого дела. Иначе он займет место судьи. Действительно, адвокат не должен выполнять функции суда, определяя законность, моральность и этичность позиции клиента. Если адвокат ставит принятие или непринятие поручения в зависимость от своей оценки нравственности позиции доверителя, то он принимает на себя роль судьи, в первую очередь, нравственного. Подобная функция никак не свойственна адвокату. Считается, что безнравственных законов не существует. Отсюда некоторые исследователи делают вывод о том, что безнравственная, амо-

ральная позиция доверителя должна быть признана одновременно и незаконной. Поскольку адвокат должен строго следовать закону, он не имеет права принимать подобное поручение. Однако слабым местом данного утверждения является ситуация, когда адвокат принимает на себя роль судьи, поскольку только суд вправе решать, что законно, а что – нет.

Теория избирательности утверждает, что адвокат вправе и должен выбирать дела, но выбирать не те из них, которые он хочет вести, а те, которые он вести по указанию закона однозначно не должен. Очень сложным представляется вопрос о принятии адвокатом поручения, когда его позиция расходится с общепринятой правоприменительной практикой. При данной позиции выигрыш дела является сложным. Некоторые исследователи считают, что в данном случае адвокат должен отказаться от принятия поручения. Таким образом, при возникновении данной ситуации адвокат вправе принять поручение, но обязан разъяснить доверителю возможность неблагоприятных последствий.

Большинство авторов сходятся на том, что отсутствие правовой позиции является единственным основанием для отказа от принятия поручения. Формируя ее, адвокат оценивает законность интереса доверителя, достаточность доказательств и перспективу дела. Если хотя бы один из этих пунктов является недостаточным, адвокат обязан сообщить об этом доверителю и совместно с ним решить, что делать.

Адвокат не должен отклонять предложение доверителя принять поручение по его делу только потому, что сам доверитель и его проблема непопулярны или неинтересны, или потому, что в дело вовлечены интересы высокопоставленных или влиятельных лиц, или потому, что адвокат уверен в виновности обвиняемого.

Возможна ситуация, когда адвокат по уголовным делам, не имея необходимого опыта, не может обосновать позицию о невиновности подсудимого. И другой вариант: адвокат не хочет этого делать потому, что, как он считает, ему «мало заплатили» или «совсем не заплатили».

Все перечисленные варианты неблагоприятным образом сказываются на обеспечении права на защиту и косвенно нарушают его.

Таким образом, адвокат по уголовным делам обязан выполнять свой профессиональный долг, свои профессиональные обязанности, непосредственно направленные на защиту обвиняемого, а не создавать позицию, противоречащую интересам обвиняемого, что нарушает предоставленное ему законом право на защиту.

Внутреннее убеждение адвоката-защитника в действиях подзащитного формируется на основании не только имеющихся доказательств, но и добровольного и глубокого сознания и соблюдения принципов и запретов, основанных на представлениях адвоката о его долге. Формирование позиции по делу – процесс длительный, и на различных стадиях процесса она может быть различной. Если адвокат принял на себя обязанность осу-

пешествлять защиту, то в силу закона он не вправе от нее отказаться, и на первый план выходит профессиональный долг.

Таким образом, адвокат, предъявивший ордер юридической консультации и не общавшийся до этого со своим доверителем, связан этим фактом и не может по своим моральным, этическим соображениям отказаться от защиты, даже если он после первого общения с доверителем выяснит, что в силу своих убеждений не желает защищать его.

Однако подобные материальные нормы не способны самореализовываться, т.е. автоматически применяться к лицам, совершившим преступления. Такая реализация возможна только в процессе специальной юрисдикционной деятельности, позволяющей установить все имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства, правильно квалифицировать содеянное и на основании этого вынести законный, обоснованный и справедливый правоприменительный акт государственно-властного характера. Правом осуществления такой деятельности могут быть наделены только определенные государственные правоохранительные органы – субъекты уголовной юрисдикции (органы предварительного расследования, прокуратура и суд). Более того, указанная деятельность, имея юрисдикционную направленность, должна быть строго формализованной, т.е. производиться лишь в установленном процессуальным законом порядке. Эта деятельность называется уголовно-процессуальной, или просто уголовным процессом [8, с. 165].

Защищая права и законные интересы граждан, адвокат участвует в уголовном процессе в разных правовых статусах и оказывает юридическую помощь различного вида. Деятельность адвоката в уголовном процессе носит как публично-правовой, так и частноправовой характер. Адвокат самостоятельно защищает права и свободы своего клиента, что обуславливает частноправовой характер. Публично-правовой характер заключается в препятствовании односторонности в деятельности органов государства в случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его клиента [9, с. 281].

Роль адвоката в уголовном судопроизводстве является уникальной, так как это единственный из всех участников, который может выступать как на стороне защиты, так и на стороне обвинения. В зависимости от стороны процесса адвокат выступает защитником на стороне защиты и представителем на стороне обвинения. Тем не менее, целесообразно отметить, что на современном этапе имеют место некоторые трудности в процессе осуществления адвокатом своих непосредственных обязанностей, которые так и не разрешены до конца [10, с. 156].

Таким образом при реализации права на защиту в уголовном процессе существует немало противоречий, который требуют незамедлительного законодательного урегулирования.

На наш взгляд, лицу, обвиняемому в совершении преступления, необходимо предоставлять свободу в осуществлении права на защиту самостоя-

тельно только при полной уверенности органов, осуществляющих уголовное преследование, в том, что обвиняемый не подвергался никакому давлению, а также в полной мере сознает то, что он отказывается от профессиональной квалифицированной юридической помощи в случаях обязательности ее предоставления. Обеспечение надлежащей защиты подозреваемому, обвиняемому – это показатель приверженности государства принципу верховенства права, в том числе таким фундаментальным принципам, как равенство перед законом, равный доступ к правосудию, процессуальная справедливость и презумпция невиновности.

Необходимой мерой по совершенствованию института оказания правовой помощи в Республике Беларусь является введение единых стандартов оказания юридической помощи. Создание единого порядка оказания правовой помощи в Республике Беларусь позволит повысить качество и профессионализм в ее оказании, а также определит порядок разрешения споров по поводу качества оказанной помощи.

На наш взгляд, государству необходимо активнее развивать все возможные институты оказания юридической помощи. Необходимо повышать правовую культуру и грамотность населения и всеми силами бороться с правовым нигилизмом. Для этого необходимо принимать государственные целевые программы по развитию правовой грамотности населения, ввести массовую пропаганду надлежащего поведения правовой грамотности населения через средства массовой информации, увеличить количество акций «День бесплатной консультаций для граждан», увеличить количество семинаров и конференций по соответствующим тематикам для населения.

Одной из важнейших задач современного этапа развития юридической помощи населению является внедрение информационно-коммуникационных технологий. Реализация данной задачи предусматривает:

- возможность оказания юридической помощи удаленно;
- создание автоматизированного рабочего места адвоката (в том числе мобильного);
- развитие официальных интернет-сайтов;
- совершенствование мобильного приложения «Адвокаты Беларуси»;
- обеспечение электронного взаимодействия адвокатов с коллегами адвокатов и между собой, получение в электронном виде актуальных сведений и документов;
- развитие электронного делопроизводства, переход на ведение производств, журналов, реестров в электронном виде.

Разрешение отмеченных проблемных вопросов позволит на высоком профессиональном уровне решать задачи государственной правовой политики, осуществлять защиту прав и законных интересов граждан и организаций, общественных и государственных интересов.

Список использованных источников

- 1 Хилькевич, В.В. Право на юридическую помощь как один из базовых элементов механизма обеспечения законных прав и свобод человека и гражданина / В.В. Хилькевич // Правотворчество и правоприменение в контексте концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: монография: текстовое электронное издание / В.В. Козловская [и др.]; под ред. С.В. Агиевец; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Юридический фак. – Электрон. текст. дан. (1 файл, 1,13 МБ). – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 143 с. – Библиогр. в конце глав. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40740>. – Дата доступа: 30.06.2024.
- 2 Мартынич, Е.Г. Российская адвокатура на переломе веков (сравнительно-правовое исследование) / Е.Г. Мартынич, Э.Е. Колоколова // Адвокатская практика. – 2001. – № 2 – С. 6–9.
- 3 Демидова, Л.А. Адвокатура в России / Л.А. Демидова. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. – 569 с.
- 4 Уголовно – процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь 17 июля 2023 г., № 286-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
- 5 Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2023 г. № 7 // Эталон-Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024
- 6 Лебедь, Ю.О возможности реализации подозреваемым и обвиняемым права на защиту / Ю. Лебедь // Судовы веснік. – 2009. – № 4 – С. 26–27.
- 7 Правила профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс]: утв. Постановлением министерства юстиции Республики Беларусь 30 сентября 2021 г., № 180 // Эталон-Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024
- 8 Кучерена, А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография / А.Г. Кучерена. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. – 185 с.
- 9 Ястреб, Д.С. Роль адвоката в уголовном процессе / Д.С. Ястреб, Н.В. Анюховская // Право: теория и практика-2023 [Электронный ресурс]: сборник научных статей: текстовое электронное издание / [редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Юридический фак. – Электрон. текст. дан. (1 файл,

2,43 МБ). – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 281 с. – Библиогр. в конце ст. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39888>. – Дата доступа: 30.06.2024.

10 Ястреб, Д.С. К вопросу о законодательном регулировании обеспечения адвокатской тайны в уголовном процессе / Д.С. Ястреб // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах: сб. науч. статей [по итогам науч.-практ. конф., Витебск, 2–3 ноября, 2018 г.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 156–158. – Режим доступа: URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/17222>. – Дата доступа: 30.06.2024.

ГЛАВА 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Понятие и процессуальный статус защитника в уголовном процессе. Адвокатура представляет собой особый правовой институт, который основывается как на публично-правовых началах, так и частноправовых. Деятельность адвоката в рамках защиты по уголовному делу носит публично-правовой характер, так как адвокаты участвуют в отправлении правосудия и самостоятельно представляют, и защищают интересы, права и свободы своих клиентов [1, с. 6]. Одновременно с этим, адвокат защищает интересы конкретного лица, что свидетельствует и о частноправовых началах в деятельности адвоката в уголовном процессе [2, с. 96–98].

Защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным Кодексом Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь, а равно осуществляет защиту прав и законных интересов умершего подозреваемого, обвиняемого [3, ст. 44].

УПК Республики Беларусь допускает участвовать в уголовном процессе на всех его стадиях, в качестве защитников – адвокатов, являющихся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. А на стадии судебного разбирательства по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого [3, ст. 44].

Как правило, суды с большой осторожностью разрешают указанные ходатайства, оценивая реальные возможности близкого родственника обвиняемого осуществлять защиту на уровне с профессиональными адвокатами-защитниками. Защитником является в первую очередь лицо, которое способно на профессиональном уровне оказывать юридическую помощь [4, с. 231–232].